

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.1.106.120>

ПАЛЕОЛИТ КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И НОВЫЕ ДАННЫЕ

© 2022 г. М.Ш. Галимова

В статье представлены этапы поисков стоянок палеолита на территории Казанского Поволжья, начиная со второй половины XIX века по настоящее время. По мнению автора, достоверных данных о заселении этой территории в нижнем и среднем палеолите к настоящему времени не получено. Вместе с тем, стратифицированные палеолитические местонахождения, обнаруженные в 2018-2020 гг. в левобережье устья Камы, открывают в будущем возможность комплексного исследования здесь стоянок, переходных от среднего к верхнему палеолиту. Первая в Казанском Поволжье радиоуглеродная дата, полученная для палеолитического и палеофаунистического местонахождения Беганчик (около 47 тысяч лет назад), подтверждает предположения о присутствии в этом районе слияния Волги и Камы раннего культурного слоя. Этот слой, очевидно, имеет значительно более древний археологический возраст, чем стоянки поздней поры палеолита и усть-камской культуры рубежа палеолита и мезолита, изученные в Казанском Поволжье и на прилегающей территории Среднего Поволжья.

Ключевые слова: археология, палеолит, Среднее Поволжье, устье Камы, каменный инвентарь, плейстоценовая фауна, радиоуглеродные даты.

PALEOLITHIC OF THE KAZAN VOLGA REGION: RESEARCH HISTORY AND NEW DATA

M. Sh. Galimova

Main stages of the search for Paleolithic sites on the territory of the Kazan Volga region from the second half of the XIX century to the current moment are presented in the paper. According to the author, reliable data on the settlement of this territory in the Lower and Middle Paleolithic have not been received to date. At the same time, stratified Paleolithic sites discovered in 2018 – 2020 in the left bank of the Kama–Volga confluence open up the possibility of a comprehensive study of sites of the transition period from the Middle to the Upper Paleolithic here in the future. The first radiocarbon date obtained in the Kazan Volga region for the paleolithic and paleofaunal location of the Beganchik (about 47 thousand years ago) confirms the assumptions about the presence of an early cultural layer in this area of the confluence of the Volga and Kama. This layer has obviously a much older archaeological age than the sites of the Late Paleolithic and the Ust-Kama culture of the Paleolithic and Mesolithic transition, studied in the Kazan Volga region and the adjacent territory of the Middle Volga region.

Keywords: archaeology, Paleolithic, Middle Volga region, confluence of the Kama and Volga, stone inventory, Pleistocene fauna, radiocarbon dates.

Основные вехи поисков палеолита и достижения в исследованиях палеолитических памятников в Казанском Поволжье и Нижнем Прикамье и на прилегающих территориях Среднего Поволжья выглядят следующим образом.

В 1879 году известный русский исследователь И.С. Поляков, которому принадлежит честь открытия ныне широко известных палеолитических стоянок на Среднем Дону у с. Костёнки, предпринял поиски палеолита на Средней Волге, а также на Оке, Каме и в Пермском Предуралье. И.С. Поляков совместно с профессором Казанского университета геологом А.А. Штукенбергом по возвращении в Казань из Пермского края, где ими была обследована знаменитая Кунгурская

пещера, осуществили осмотр крупных местонахождений костей ископаемых животных на волжской галечниковой косе у с. Красновидово (южнее Казани) (Поляков, 1880). Ранее эти скопления остатков четвертичной («послетретичной» в терминологии середины XIX в.) фауны были впервые описаны геологом Н.А. Головкинским (Головкинский, 1865). Исследователями был собран большой палеонтологический материал на этих русловых галечно-гравийных косах, однако все эти палеонтологические находки оказались перетолженными (Поляков, 1880, с. 69–76).

Следующая попытка обнаружить палеолитические остатки была предпринята в 1913 году казанским геологом П.А. Ососковым, который также отметил находки костей

четвертичных животных на островах, расположенных у села Русская Бектяшка и Новое Мордово близ города Сенгилей. Исследователь пришел к выводу, что скопление костей вымерших животных связано с охотничьей деятельностью древнего человека, однако поиски каменных и костяных орудий труда тогда не увенчались успехом (Осоков, 1913, с. 39).

В то же время в 1912–1913 гг. сотрудники Симбирского музея обнаружили местонахождения костей четвертичных животных на отмелях Волги в окрестностях сел Ундоры и Городище (рис. 1) (Паничкина, 1953, с. 235). Эти местонахождения представляли собой залежавшие на бечевнике кости мамонта, северного оленя, лося, зубра и других представителей мамонтового фаунистического комплекса. Кроме того, на берегу острова близ с. Ундоры, напротив урочища «Собачья Прорва», были найдены фрагменты двух черепов и плечевая кость человека. Эти находки были переданы сотрудником Симбирского музея Г.С. Рагозиным в Московский университет геологу А.П. Павлову, который подробно описал данные фрагменты черепов, сравнил их параметры с параметрами ископаемых черепов из западной Европы. Исследователь отнес эти палеоантропологические находки к четвертичной («мамонтовой») эпохе (Павлов, 1925, с. 15; 1936, с. 253–257). Эта плечевая кость, ныне представленная в экспозиции Ульяновского областного краеведческого музея, позже была, предположительно, отнесена к останкам неандертальца (Алексеев, 2007, с. 547).

А.П. Павлов изучил геологические и геоморфологические условия залегания данных антропологических и палеонтологических находок на отрезке долины Волги между городами Тетюши и Ульяновск и пришел к выводу о переотложенном характере этих местонахождений (Павлов, 1925, с. 23). Как отмечал ученый, «в этой широтной части своего течения Волга отходит от коренного берега и течет среди аллювиальных наносов, образуя широкую аллювиальную террасу, местами отделенную от коренного берега старыми руслами и протоками «прорвами»» (Павлов, 1936, с. 254).

О.Н. Бадер, подключившийся перед Великой Отечественной войной к поискам следов древнейшего человека в Поволжье, указывал, что найденные близ с. Ундоры в 1912–1913 гг. «кости залежали в полосе крупного слабо окатанного гравия («дресвы»), очень незна-

чительно приподнятым над меженным уровнем и обнажаемым в разливы из-под верхней толщи песков, образующих здесь длинную вытянутую вдоль Волги гриву до 10 м высотой» (Бадер, 1953, с. 51).

В 1931 году Волжская экспедиция Комиссии по изучению четвертичного периода под руководством геолога Г.Ф. Мирчинка, в состав которой входили крупные специалисты по палеолиту – археолог Г.А. Бонч-Осмоловский и палеонтолог В.И. Громов, проводила изыскания на Средней Волге, а также на Нижней Каме. Были вновь обследованы палеонтологические местонахождения на волжских галечниках (Николаев, 1937). Единственной археологической находкой палеолитического возраста было остроконечное двусторонне обработанное кремневое орудие (бифас), предположительно отнесенное к эпохе мустье, обнаруженное Г.А. Бонч-Осмоловским во вторичном залегании на правом берегу Волги возле г. Тетюши (рис. 1) (Мирчинк, 1932).

В 1938 г. под общим руководством А.П. Смирнова начинается своя многолетняя деятельность Куйбышевская археологическая экспедиция ИИМК АН СССР, проводившая масштабные изыскания в зоне будущего водохранилища ГЭС им. В.В. Куйбышева. В 1940 г. сотрудники Куйбышевской экспедиции А.В. Збруева и Н.А. Прокошев обследовали известное крупное скопление четвертичной фауны Мысы, расположенное на песчано-галечной косе в приустьевой части долины Камы (Лаишевский район, Татарская АССР) (рис. 1). Исследователи обнаружили здесь «кремни со следами обработки» наряду с большим количеством костей мамонта, носорога, оленя и других ископаемых животных (Збруева, 1941, с. 111). Ранее в 1930-е годы большие палеонтологические сборы были проведены здесь участниками Волжской четвертичной экспедиции, а также геологами и палеонтологами из Казанского и Московского университетов. По сообщению О.Н. Бадера, А.В. Збруевой и Н.А. Прокошевым были найдены крупные кремневые и кварцевые остроконечные отщепы с возможными следами использования или подправки лезвий, которые могли служить ножами или рубилами (Бадер, 1955, с. 189–190). В 1949 г. местонахождение Мысы обследовалось сотрудницей Камской археологической экспедиции Т. Медведевой, обнаружившей на поверхности галечников крупную ножевидную крем-

Рис. 1. Карта палеолитических памятников Казанского Поволжья и прилегающих территорий:

- 1 – местонахождения у с. Ундоры и д. Городище; 2 – местонахождение Красная Глинка; 3 – местонахождение у г. Тetyushi и стоянка Тetyushskaya III; 4 – местонахождение Мысы; 5 – стоянка Базяковский Взвоз; 6 – стоянка у пос. Коминтерн; 7 – стоянки Беганчик, Измерская I палеолитическая; 8 – стоянки Долгая Поляна I и II; 9 – стоянка Сюкеевский Взвоз; 10 – стоянка Лобач II; 11 – стоянка Камское Устье II; 12 – стоянки Девичий Городок и Семеновская IV; 13 – стоянка Усть-Вихлянская; 14 – поселение и могильник Гора Маяк; 15 – стоянка Шолма I

Fig. 1. Map of Paleolithic sites of the Kazan Volga region and adjacent territories: 1 – location near the village Undory and the village of Gorodische; 2 – location Krasnaya Glinka; 3 – location near Tetyushi town and site Tetyushskaya III; 4 – the location of the Mysy; 5 – site Bazyakovsky Vzvoz; 6 – site at the village Comintern; 7 – sites Beganchik, Izmerskaya I Paleolithic; 8 – sites Dolgaya Polyana I and II; 9 – site Syukeevsky Vzvoz; 10 – site Lobach II; 11 – site Kamskoye Ustye II; 12 – sites Devichiy Gorodok and Semenovskaya IV; 13 – site Ust-Vikhlyanskaya; 14 – settlement and burial ground Gora Mayak; 15 – site Sholma I

невую пластину, залегающую среди остатков четвертичной фауны (Бадер, 1951, с. 95).

По окончании Великой Отечественной войны, в 1949 г. разведочные работы казанских археологов в Нижнем Прикамье ознаменовались открытием палеолитического местонахождения в левобережье р. Ик, в с. Деуково Мензелинского района Татарской АССР. Здесь Н.Ф. Калининым и А.Х. Халиковым были раскопаны *in situ* крупные кости конечностей и черепа мамонта, а также остатки очажной

ямы с обугленными костями мамонта в ней и поблизости. Культурный слой, к сожалению, не содержащий каменных орудий, был зафиксирован на глубине от 3,28 до 4,20 м от поверхности в голубовато-сером суглинке. По наблюдению исследователей, фрагменты бивня и кости конечностей несли следы ударов и зарубок, выполненных древними охотниками (Калинин, Халиков, 1954, с. 5–8).

В 1950 г. возобновляется работа Куйбышевской экспедиции, которая функционирует

до 1955 г. под руководством А.П. Смирнова и Н.Я. Мерперта, руководителями отрядов были А.В. Збруева, Н.Ф. Калинин, А.Е. Алихова, М.З. Паничкина и другие известные исследователи. В эти годы были проведены широкие археологические разведки и раскопки в зоне будущего Куйбышевского водохранилища. Как отмечали во введении к изданию Трудов Куйбышевской археологической экспедиции А.П. Смирнов и Н.Я. Мерперт: «Одной из наиболее значительных задач экспедиции было выявление палеолитических памятников Поволжья, без которых не может быть разрешен вопрос о древнейшем заселении нашей страны, так как в эпоху палеолита уходят корни исторических процессов, приведших впоследствии к культурным различиям и своеобразию этих областей» (Смирнов, Мерперт, 1954, с. 7).

Важным событием в изучении палеолита на Средней Волге стала работа в 1951 г. отряда Куйбышевской экспедиции под руководством М.З. Паничкиной. Отрядом было осуществлено обследование берегов Волги в пределах Куйбышевской и Ульяновской областей, а также Татарской АССР. Кроме того, были предприняты разведки в долине р. Большой Черемшан от впадения в Волгу до г. Мелекесс (позже Димитровград). В ходе работ были осмотрены местонахождения на песчано-галечниковых косах, в том числе на острове, расположенном на расстоянии 8 км выше по течению от с. Ундоры. На песчано-галечниковой отмели острова среди палеофаунистических находок, представленных остатками лошади, шерстистого носорога, мамонта, бизона, гигантского и благородного оленей, были подняты четыре отщепы и фрагмент нуклеуса. Все находки оказались сильно окатаны и покрыты патиной, что не позволило М.З. Паничкиной сделать предположение об их археологическом возрасте (Паничкина, 1953, 1953а).

Также М.З. Паничкиной было вновь обследовано местонахождение Мысы в правобережье приустьевой части долины Камы. На галечнике вместе с многочисленными остатками четвертичных млекопитающих, среди которых были определены лошадь, зубр или бык, гигантский, северный и благородный олени, лось, мамонт, шерстистый носорог, были собраны кремневые артефакты – пять отщепов и три пластинки. По мнению исследовательницы, кремневые предметы, найденные здесь, имели более поздний облик в рамках эпохи палеолита, чем артефакты из

вышеописанных местонахождений долины Волги (Паничкина, 1953, 1953а).

Значительным открытием разведочного отряда М.З. Паничкиной стало палеолитическое местонахождение, которое располагалось на правом берегу Волги, в 2 км к северу от Ундорского острова и в 5 км к юго-востоку от с. Бессонково (Тархановский р-н, Татарская АССР) в урочище Красная Глинка (рис. 1). Под обнажением мыса волжского берега в осыпи галечника, сцементированного оранжевой глиной, были собраны более десятка массивных кремневых артефактов: отщепы, рубящие орудия (чопперы), скребла, фрагменты нуклеусов. Облик этих находок позволил М.З. Паничкиной отнести местонахождение Красная Глинка к концу нижнего палеолита – ашельско-мустьерскому времени (Паничкина, 1953, 1953а). Подтверждением предположения о происхождении артефактов из слоя галечника явились вынутые из этого галечника в обнажении мыса два аморфных кремневых отщепы, покрытых железистым налетом. Наряду с артефактами из осыпи, под обрывом были собраны костные остатки, принадлежавшие, по определению Н.К. Верещагина, шерстистому носорогу, ископаемой лошади, зубру и парнокопытному величиной с оленя (Верещагин, 1971). Важным наблюдением М.З. Паничкиной было то, что две кости – зубра и ископаемой лошади были намеренно расколоты в древности (Паничкина, 1953, с. 253).

Необходимо отметить, что возраст местонахождения Красная Глинка, отнесенного М.З. Паничкиной к нижнему палеолиту, ныне небезосновательно подвергается сомнению. По мнению Л.В. Кузнецовой, спустя 30 лет с момента открытия изучившей эти находки в фондах Государственного музея Татарской АССР (ныне Национальный музей Республики Татарстан) (Каталог..., 1975, с. 11–12), артефактами могут считаться лишь семь кремневых предметов: «Это два нуклеуса с параллельным и параллельно-встречным снятием заготовок, два боковых скребла с вентральной ретушью, двойное скребло на массивной заготовке, два чоппера. Техника расщепления и облик изделий позволяют предположить мустьерский возраст местонахождения» (Кузнецова, 1985, с. 12). Л.В. Кузнецова пришла к выводу о переотложенном характере находок местонахождения Красная Глинка и о том, что возраст артефактов первоначально был определен в соответствии с возрастом находок ископаемой фауны, залежавших

рядом: «И каменные орудия, и кости животных не имели геологической привязки, то есть были переотложены, что затрудняет определение их возраста» (Кузнецова, 2000, с. 18).

Начатые М.З. Паничкиной работы по выявлению палеолитических памятников были продолжены в 1954 г. Вторым отрядом Куйбышевской археологической экспедиции под руководством сотрудницы Ульяновского областного краеведческого музея З.А. Абрамовой. Отрядом были вновь обследованы открытые М.З. Паничкиной местонахождения Красная Глинка, на Ундоровских островах и других в пунктах сбора ниже по течению Волги (Абрамова, 1958). На местонахождении Красная Глинка З.А. Абрамовой было отмечено, что мыс представлял собой уцелевший от размыва участок террасы, в разрезе которого древние галечники сохранились в стратиграфическом разрезе. Здесь в галечниковой осыпи были собраны несколько костей зубра и предметов из серого кремня и кремнистого известняка в разной степени окатанности, в том числе три крупных отщепов и два массивных нуклеуса бессистемного скалывания (Абрамова, 1958, с. 350, 352, 355).

З.А. Абрамова констатировала значительное разрушение зафиксированных М.З. Паничкиной тремя годами ранее местонахождений на отмелях в силу интенсивных хозяйственных работ, направленных на подготовку ложа Куйбышевского водохранилища. Тем не менее отряду удалось собрать там наряду с палеофаунистическими остатками несколько кремневых артефактов. Так, на Ундоровском острове были найдены несколько окатанных кремневых предметов, наиболее выразительными из них оказались три крупных массивных изделия: отщеп, рубящее орудие на кремневом сколе и скребло (предположительно) на трехгранном сколе (Абрамова, 1958, с. 349–351).

По результатам своих разведочных исследований на Средней Волге М.З. Паничкина и З.А. Абрамова считали, что даже эти малочисленные и разрозненные местонахождения могут служить доказательством заселения этой территории в эпоху палеолита. Исследовательницы были единодушны в том, что первоочередной задачей последующих изысканий должны стать поиски палеолитических стоянок с непо потревоженным культурным слоем, залегающим в стратифицированных условиях, что даст возможность определить возраст стоянок, особенности материальной культуры и природного окружения палеоли-

тического населения региона (Паничкина, 1953, с. 20; Абрамова, 1958, с. 357).

Интересные находки на правом берегу Волги в районе с. Ундоры были сделаны в 1980-х годах геологом В.М. Ефимовым. Им были обнаружены *in situ* кремневый бифас-наконечник и костяное шило из кости лошади, которые залежали в нижней части плейстоценовых галечно-щебневых отложений оврага Протошный, расположенного у с. Городище. Позже В.М. Ефимовым в районе сел Городище и Ундоры была обнаружена верхняя часть черепа детеныша дикого быка со следами обработки рукой человека, вероятно, использовавшаяся в древности в качестве сосуда (Вискалин, Ефимов, 2011; Вискалин, 2011).

В районе слияния Волги и Камы открытие памятников финального палеолита и мезолита произошло во второй половине XX века усилиями казанских археологов, осуществлявших охранно-спасательные исследования памятников, разрушающихся Куйбышевским водохранилищем. В ходе широкомасштабных работ экспедиционных отрядов Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР под руководством А.Х. Халикова, П.Н. Старостина, Е.П. Казакова, Р.С. Габышева и М.Г. Косменко, начатых в 1961 г. и продолжавшихся более десятилетия, в левобережье устья Камы на останцах террас были обнаружены 12 стоянок и ряд местонахождений финальнопалеолитического возраста (Археологическая карта. Западное Закамье, 1986). Так, в 1966 г. в результате разведок, проведенных М.Г. Косменко по правому берегу Волги от пос. Камское Устье до границы Татарской АССР с Ульяновской областью, были открыты стратифицированные памятники рубежа палеолита и мезолита – стоянки Сюкеевский Взвоз и Камское Устье II, а также Долгополянское I местонахождение (рис. 1) (Археологическая карта. Предволжье, 1985). Раскопки на стоянке Сюкеевский Взвоз, проведенные М.Г. Косменко в 1968 г., дали представительную коллекцию каменных изделий, ставшую одной из опорных в дальнейших исследованиях палеолита и мезолита Волго-Уральского региона (Косменко, 1972, 1977).

В 1967–1973 гг. М.Г. Косменко, Р.С. Габышев, П.Н. Старостин проводили разведочные исследования (сборы подъемного материала, зачистки и шурфовки) на размывающихся левобережных стоянках рубежа палеолита и мезолита: Тетюшская III, Семеновская IV, Девичий Городок (рис. 1), а также на

нескольких местонахождениях. Сборы на размытой кремнеобрабатывающей мастерской Девичий Городок, располагавшейся в левобережной точке слияния Камы и Волги, дали находки крупных нуклеусов, пластин и отщепов, а также массивных скребков (Казаков, 2011). А.Х. Халиков, частично опубликовавший коллекцию из сборов 1961 г., отнес стоянку Девичий Городок к раннему мезолиту (Халиков, 1969). Аналогичным образом им были охарактеризованы крупные каменные артефакты, собранные в те же годы на месте размытого останца Курган в устье р. Актай. Начиная с 1964 г. на протяжении четырех десятилетий Е.П. Казаковым регулярно исследовалась Коминтерновская стоянка, расположенная неподалеку, на левом берегу реки (Казаков, 2011).

Первый шаг в обобщении полевых данных сделал А.Х. Халиков в монографии «Древняя история Среднего Поволжья» (1969). Он убедительно показал перспективность дальнейших поисков в регионе верхнепалеолитических памятников. А.Х. Халиков высказал мнение о том, что верхнепалеолитическое население Среднего Поволжья тяготело к восточноевропейскому палеолиту, в то время как Прикамье и Приуралье испытывало в эту эпоху воздействие Сибири. Вместе с тем А.Х. Халиков предположил, что раннемезолитические памятники Средней Волги принадлежат к сибирскому кругу, о чем, по его мнению, свидетельствуют материалы стоянок Постников Овраг в г. Самаре и Сюкеевский Взвоз в правобережье Волги.

В противоположность этому мнению, М.Г. Косменко отнес Сюкеевский Взвоз к кругу финальнопалеолитических стоянок Восточной Европы (Косменко, 1972). Исследователь ввел в научный оборот все известные к тому моменту комплексы не только устья Камы, но и Среднего Поволжья в целом. М.Г. Косменко выдвинул тезис о культурном единстве финальнопалеолитических и мезолитических памятников с трапециями в инвентаре. По его мнению, эта общность занимала почти всю территорию Среднего Поволжья, а ее ядро составляли стоянки в устье Камы. Позже М.Г. Косменко обосновал понятие «усть-камская» культура, в существовании которой он выделил три этапа (Косменко, 1977). Исследователь предположил, что на третьем этапе усть-камской культуры ее носители проникают на Среднюю Каму, где взаимодействуют с носителями камской мезолитической культуры.

Таким образом, в 1960–1970 гг. казанскими археологами были достигнуты первые успехи в выявлении и изучении памятников финального палеолита в устье Камы.

С началом 1980-х годов связан новый этап в исследованиях палеолита района слияния Камы с Волгой. В 1981–1982 гг. Е.П. Казаков обнаружил у с. Измери на острове – останце левобережной террасы, расположенном в устье р. Актай, скопление крупных кремневых и кварцитовых артефактов и находок остатков амонтовой фауны, которое получило первоначально название «Измерское палеонтологическое местонахождение» (Археологическая карта. Западное Закамье, 1986, с. 68), а затем – «Измерская I палеолитическая стоянка» (рис. 1) (Истомин, Казаков, 1992; Казаков, 2011). К сожалению, уже к моменту своего открытия памятник был практически полностью размыт Куйбышевским водохранилищем. На поверхности размытых четвертичных отложений в 1980–2000-е годы Е.П. Казаковым проводились сборы каменных артефактов – крупных кремневых нуклеусов, скребел, рубящих орудий типа чопперов и чоппингов, разнотипных скребков и резцов, ножей на крупных пластинах и отщепах с прямыми краями, остроконечных орудий, а также крупных кварцитовых галек-отбойников (Казаков, 2011). В период с 1985 по 2000 гг. обследование места размытия этого памятника проводилось также М.Ш. Галимовой. С целью выявления участка неразрушенного культурного слоя, содержащего палеофаунистические остатки, в 1986 г. были произведены раскопки двух траншей, которые не дали результата (Галимова, 2001, с. 27).

С 1981 по 1999 гг. М.Ш. Галимова проводила регулярные раскопки на Сюкеевском Взвозе. В это время изучались как северо-восточная часть данного комплекса разновозрастных памятников, так и юго-западная оконечность, где культурный слой переходного от палеолита к мезолиту времени сохранился в наименее смешанной степени (Галимова, 1992, 2001). В 1989–1990 гг. был раскопан участок памятника, непосредственно примыкающий к раскопу М.Г. Косменко 1968 года. В 1983–1985 гг. М.Ш. Галимовой проводилось разведочное обследование Долгополянского местонахождения, открытого М.Г. Косменко. На памятнике был выявлен достаточно насыщенный культурный слой, что дало основание переименовать памятник в стоянку Долгая Поляна I. Тогда же в 500 м ниже по течению Волги была открыта стоянка Долгая Поляна

II, подвергнутая раскопкам в 1985 г. (рис. 1) (Галимова, 2001). В результате раскопок были выявлены два культурных слоя, предположительно отнесенных к верхнему и финальному палеолиту.

В 1984 г. на правобережье Волги в окрестностях горы Лобач и поселка Камское Устье М.Ш. Галимовой был обнаружен ряд местонахождений каменных орудий в четвертичных суглинках, наибольший интерес из которых представляет стоянка позднего палеолита Лобач II (рис. 1), раскопанная в 1984–1985 гг. (Галимова, 2001). В 1986 г. М.Ш. Галимовой был исследован раскоп на Камско-Устьинской II стоянке, открытой М.Г. Косменко (рис. 1). В итоге выяснилось, что памятник содержит три культурных слоя. Нижний культурный слой на основании стратиграфических и геолого-геоморфологических данных был отнесен к позднему палеолиту, а средний – к переходному этапу от палеолита к мезолиту либо к раннему мезолиту (Галимова, 2001).

В 1986–1987 гг. проводились раскопки на стоянке Беганчик (Измерский остров) переходного от палеолита к мезолиту возраста, расположенной в устье р. Ахтай (рис. 1), которая была открыта М.Ш. Галимовой и К.Э. Истоминым при участии Е.А. Беговатова в 1985 г. В результате раскопок была получена первая стратифицированная коллекция усть-камской культуры в левобережье (Галимова, 1991, 2001). Р.С. Габяшевым в 1992 г. при обследовании Усть-Вихлянского комплекса памятников, расположенного на острове – останце террасы в зоне водохранилища (рис. 1), была открыта стоянка одного возраста со стоянкой на Сюкеевском взвозе, эти памятники расположены в прямой видимости друг от друга (Археологическая карта. Западное Закамье, 1986; Галимова, 2001).

Е.П. Казаковым в 1991 г. вблизи стоянки Беганчик был исследован еще один памятник – Коминтерновская II (палеолитическая) стоянка, располагавшаяся в устье р. Ахтай, на восточной оконечности Измерского острова, напротив п. Коминтерн. Здесь, в кровле толщи четвертичных суглинков было раскопано небольшое скопление, состоявшее из фрагментов кремневых нуклеусов, сколов-отходов, а также трубчатых костей птиц (Казаков, 2011).

В развитие концепции М.Г. Косменко об усть-камской мезолитической культуре с трапециями (поперечно-лезвийными наконечниками стрел) в кремневом инвентаре, берущей начало в финальном палеолите,

М.Ш. Галимовой были выделены в районе устья Камы две группы палеолитических стоянок: 1) памятники позднего палеолита правобережья Волги, включающие Лобач II и нижние слои стоянок Камское Устье II и Долгая Поляна II; 2) памятники финального палеолита, относящиеся к усть-камской культуре, включающие правобережные стоянки Сюкеевский Взвоз и Камское Устье II, средний слой, а также правобережные стоянки Беганчик, Семеновская IV, Тетюшская III, Усть-Вихлянская (Галимова, 2001). Все эти стоянки относятся к типу стоянок-мастерских, располагавшихся вблизи выходов кремневого сырья, выходы которого в изобилии имеются в обнажениях правого берега Волги. На стоянках производились работы по расщеплению кремневых конкреций и получению пластинчатых сколов – заготовок для дальнейшего изготовления орудий. К сожалению, ни на одной из усть-камских стоянок не были обнаружены остатки жилищ, очагов и сколь-нибудь определенных костей животных в силу неглубокого залегания культурных слоев и неблагоприятных условий для сохранности органических остатков. В этой связи абсолютные даты этих памятников отсутствуют. Относительное определение возраста усть-камских стоянок было основано на результатах геолого-геоморфологических и палеогеографических исследований, которые позволили получить представление о функционировании стоянок позднего палеолита и раннего этапа усть-камской культуры в довольно суровых природно-климатических условиях заключительных этапов последнего ледникового и начала переходного периода от плейстоцена к голоцену (Бутаков, Галимова, Мозжерин, 1988; Галимова, Шаландина, 1999; Галимова, 2001).

Вопрос о культурной принадлежности и истоках формирования материальной культуры позднепалеолитических кремневых комплексов устья Камы остался к началу XXI века открытым. Вместе с тем автором были выдвинуты два предположения: 1) о генезисе усть-камской мезолитической культуры на местной позднепалеолитической основе, представленной кремневым инвентарем нижнего слоя стоянки Камское Устье II; 2) о существовании на рубеже палеолитической и мезолитической эпох на территории устья Камы и в целом Среднего и Верхнего Поволжья, а также Приуралья населения с общими традициями в изготовлении кремневого инвентаря и в первую очередь вклады-

шей охотничьего оружия в форме трапеций (Галимова, 2001). Вместе с тем территорию собственно усть-камской культуры предлагалось ограничить районом слияния Камы с Волгой и близлежащими территориями.

Кремневым изделием, определяющим принадлежность стоянок финального палеолита к усть-камской культуре, является наконечник стрелы поперечно-лезвийного типа, имеющий форму трапеции с вогнутыми ретушированными сторонами, выполненный на фрагменте пластины или на отщепе. Размеры и пропорции таких трапеций варьируют: от крупных трапеций низких и средних пропорций с сильно вогнутыми сторонами в инвентаре Беганчика и среднего слоя Камского Устья до мелких трапеций средневысоких пропорций с прямыми сторонами, найденных в Сюкеевском Взвозе (Галимова, 2001).

С началом XXI века поиски памятников палеолита в Казанском Поволжье были продолжены, расширился круг археологов и специалистов естественных наук, подключившихся к исследованиям. В то же время на территории Чувашии и Самарской области были сделаны открытия памятников рубежа палеолита и мезолита, на которых были организованы междисциплинарные исследования, что позволило под новым углом зрения взглянуть на синхронные стоянки Казанского Поволжья.

В 2000 г. спасательные раскопки стоянки Беганчик были возобновлены М.Ш. Галимовой. В ходе разведок 2007 г. вдоль левого берега Куйбышевского водохранилища к востоку от устья р. Актай М.Ш. Галимовой и М.В. Сивицким были зафиксированы остатки размытого палеолитического местонахождения, которое представляло собой скопление крупных кремневых и кварцитовых отщепов, а также отдельных костей и зубов ископаемой лошади, носорога, оленя и фрагментов бивня мамонта (определение д-ра биол. наук А.Г. Петренко). Этот памятник, располагавшийся несколько восточнее Измерской I палеолитической стоянки, получил название «стоянка Базяковский Взвоз» (рис. 1). В 2013 и 2018 гг. отрядом совместной экспедиции ИА им. А.Х. Халикова АН РТ и Чувашского государственного института гуманитарных наук проводились разведочные исследования на стоянках Беганчик и Коминтерн, расположенных на противоположных берегах р. Актай (рис. 1). На обеих стоянках были собраны коллекции кремневых артефактов усть-камской культуры и остатков ископае-

мой четвертичной фауны. Важным научным фактом явилась находка на стоянке Беганчик в первичном залегании (*in situ*) кости ископаемой лошади, что дало возможность в результате рекогносцировочных раскопок подтвердить стратиграфическую разницу между горизонтом с палеофауной и культурным слоем стоянки усть-камской культуры (Галимова, Березина, Березин, 2018).

Большим успехом ознаменовались геологические и палеогеографические изыскания на стоянке Беганчик, выполненные в 2017–2018 гг. международным коллективом специалистов в составе Л.А. Вязова, Е.В. Пономаренко, К. Кордовы, М.С. Блиникова и других. В ходе изучения комплекса погребенных почв в стратиграфическом разрезе останца террасы Беганчик исследователями была зафиксирована находка остатков кострища с фрагментом бивня мамонта и кремневым отщепом, располагавшегося в верхней части комплекса погребенных почв. Радиоуглеродное датирование этой погребенной почвы показало калиброванное значение – около 47 000 лет назад (Cordova, Vyazov, Blinnikov, Ponomarenko et al., 2021). Эта первая радиоуглеродная дата палеолитической находки в Казанском Поволжье указывает на присутствие палеолитических людей в приустьевом Закамье еще на рубеже среднего и верхнего палеолита. Таким образом, Измерская I палеолитическая стоянка, выделенная в 1980-х гг. Е.П. Казаковым в подъемном материале (Казаков, 2011), получает стратиграфическое подтверждение.

В 2020 г. отрядом совместной экспедиции Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ и Чувашского государственного института гуманитарных наук в ходе обследования стоянки у пос. Коминтерн было обнаружено в размытом состоянии крупное скопление палеонтологических остатков млекопитающих плейстоценовой фауны, а также стратифицированное местонахождение палеолитического возраста в обрыве берега. Местонахождение представляло собой находки кремневого отщепа и кости конечности носорога, залежавших на глубине около 5 м от поверхности в погребенной почве (Галимова, Березина, Березин, Михайлов, 2021). Стратиграфическая позиция этой почвы в разрезе четвертичных отложений устья р. Актай аналогична позиции вышеотмеченной почвы в разрезе Беганчик с находкой кремневого отщепа и фрагмента бивня.

На территории Чувашии начиная с 2007 г. Н.С. Березиной, А.Ю. Березиным и М.Ш. Гали-

мовой (при участии геолога А.А. Хисяметдиновой) изучается примечательный памятник финального палеолита – стоянка охотников на лошадей Шолма I (рис. 1). Эта стоянка, расположенная в северной части Приволжской возвышенности на р. Малый Цивиль на склоне горы Шолма, впервые была отмечена как Цивильское местонахождение кремня в 1966 г. казанским археологом П.Н. Старостиным в ходе его разведки по р. Цивиль (Березина и др., 2009). Культурный слой стоянки, располагавшейся у выходов кремневого сырья, залегает в погребенной почве, сформировавшейся во время последней теплой стадии ледниковой эпохи – аллерёд (11800–11100 14С л. н.). Почвенно-культурный слой, изобилующий кремневыми артефактами и костями основной охотничьей добычи – лошадей, был нарушен мерзлотными (криогенными) трещинами во время последующей финальной холодной стадии ледниковья – поздний дриас (11100–10300 14С л. н.). Радиоуглеродные даты, полученные по костям лошади из культурного слоя, показали, что стоянка функционировала в интервале около 11100–10800 14С л. н., то есть в конце потепления аллерёд и в начале довольно сурового похолодания поздний дриас (Березина, Березин, Галимова, 2021).

Своеобразие орудийному набору стоянки Шолма придает сочетание изделий на широких (зачастую массивных) пластинах с фрагментами узких пластин и микропластин, которые служили вкладышами в составных орудиях. Особенности кремневых вкладышей, использовавшихся древними охотниками Шолмы в их составном пазовом оружии, – небольших трапеций с прямыми ретушированными сторонами, низких и средних пропорций – указывают на возможную культурную общность стоянки с комплексами финального палеолита, исследованными на р. Северский Донец, – Рогалик I, ПА, XII, Передельское I, которые бытовали в условиях незначительного похолодания средний дриас и в начале последующего потепления аллерёд в лесостепях юго-востока Украины (Березина и др., 2009; Березина, 2021).

Мелкие трапеции с прямыми сторонами, достаточно представительные в кремневом инвентаре стоянки Шолма на р. Цивиль, имеют единичные аналоги в наборах вкладышей, найденных на двух финальнопалеолитических памятниках Среднего Поволжья – усть-камской стоянке Сюкеевский Взвоз на правом берегу Волги и поселении Гора Маяк

на р. Большой Черемшан, расположенном у с. Сиделькино Самарской области (рис. 1).

Стоянка рубежа палеолита и мезолита на горе Маяк, близкая по условиям расположения стоянке на горе Шолма, является древнейшей частью многослойного поликультурного могильника и поселенческого памятника, который исследовался Д.А. Сташенковым и А.Ф. Кочкиной (при участии Л.В. Кузнецовой) с первой половины 1990-х годов на протяжении более десяти лет (Сташенков, 2003).

По результатам раскопок выяснилось, что на первом этапе заселения памятника здесь функционировали кратковременные охотничьи стоянки, от которых остались скопления каменных орудий и отходов их производства. В раскопе 6 (2002 г.) были изучены три частично разрушенных погребения. В первом, наиболее сохранившемся погребении было найдено ожерелье из клыков куницы и резца лоса, а в двух других погребениях инвентарь отсутствовал (Сташенков, 2003, с. 10–12). Культурный слой поселения каменного века оказался перемешанным со слоем поселения раннего Средневековья. Единичные отщепы и фрагменты пластин, аналогичные по кремневому сырью и морфологии находкам из слоя поселения, фиксировались в заполнениях могильных ям (Кузнецова и др., 2004). По результатам палеоботанического изучения, для времени совершения погребений реконструированы сравнительно теплые климатические условия и лесостепные ландшафты, кроме того, были получены калиброванные радиоуглеродные даты погребения 1 – 11550 и 11175±75 календарных лет назад (Кузнецова, Пономаренко, 2003, с. 18). Следует отметить, что недавно исследователи, вновь обратившись к материалам поликультурного могильника на горе Маяк, пересмотрели хронологическое определение двух безынвентарных погребений из раскопа 1 (1995 г.). AMS-датирование одного из этих погребений с учетом калибровки и резервуарного эффекта, давшее результат, – 11170–11310 календарных лет назад, позволило отнести захоронение к самому началу мезолита (Васильев, Боруцкая, Сташенков и др., 2021). Таким образом, могильник Гора Маяк у с. Сиделькино является древнейшим погребальным памятником в Среднем Поволжье (Сташенков, 2003, с. 10).

Вопрос о возрасте древнейшей части поселения каменного века Гора Маяк остается открытым ввиду отсутствия четких данных о стратиграфическом соотношении культурного слоя стоянки с древнейшими погребения-

ми (Кузнецова, Пономаренко, 2003). Однако значительное сходство со стоянкой Шолма I в геоморфологических условиях, определенные аналогии в каменной индустрии и типологическом составе инвентаря, а также находка мелкой трапеции с прямыми ретушированными сторонами (Галимова, Сташенков, Кочкина, 2020) позволяют предполагать близкий возраст поселения и погребений на горе Маяк. Поселение, вполне возможно, тоже функционировало на рубеже финального палеолита и раннего мезолита в относительно благоприятных лесостепных условиях, как и стоянка Шолма I.

Таким образом, обзор полуторавековой истории поисков и открытий палеолитических памятников в Казанском Поволжье и близлежащих районах показывает следующее. Достоверных данных о заселении этой территории в нижнем палеолите и в последующую эпоху мустье пока не получено. Единичные местонахождения правобережья Волги (Красная Глинка, Тетюшская находка бифаса) не имеют надежных свидетельств археологического возраста в рамках среднего палеолита (мустье). Однако в свете стратифицированного и датированного местонахождения Беганчик (около 47000 калиброванных лет назад) местонахождение Красная Глинка, вполне возможно, было оставлено древними людьми, проживавшими в Казанском Поволжье в переходный период от мустье к верхнему палеолиту. Стратифицированные палеолитические местонахождения, обнаруженные в последние годы в устье р. Актай, открывают возможности обнаружения и комплексного исследования памятников, значительно более древних, чем стоянки поздней поры палеолита и рубежа палеолита и мезолита, изученные к настоящему времени в Казанском Поволжье и на прилегающей территории Среднего Поволжья.

Памятники поздней поры верхнего палеолита в правобережье Волги (Лобач II и нижние слои стоянок Камское Устье II и Долгая Поляна II) не отличаются присутствием в своем инвентаре достаточно представительных «культуроопределяющих» типов кремневых орудий. Это не позволяет делать какие-либо определенные выводы о генезисе материальной культуры населения, оставившего эти стоянки. Можно лишь рассуждать о сходстве самого общего порядка между ними

и другими позднепалеолитическими памятниками Среднего Поволжья (Постников Овраг в Самаре, Юнга-Кушерга в Горно-Марийском районе) и Урала (стоянка Галицкого).

Стоянки-мастерские финального палеолита усть-камской культуры и уникальная стоянка охотников на лошадях Шолма I в Чувашском Предволжье сходны в основных традициях расщепления кремня и приемах изготовления орудий. Не исключено, что дальнейшая историческая судьба охотников на лошадях стоянки Шолма I могла быть связана с носителями усть-камской археологической культуры, т. к. основные технико-типологические характеристики каменной индустрии Шолмы, в том числе и небольшие трапеции с прямыми сторонами, присущи инвентарю стоянки Сюкеевский Взвоз раннего этапа усть-камской культуры. Однако отсутствие радиоуглеродных дат для стоянок финального палеолита – раннего мезолита устья Камы делает любые культурно-хронологические построения по поводу усть-камской культуры предположительными.

На сегодняшний день вопрос о юго-западном, восточном либо юго-восточном истоке появления в финальном палеолите Казанского Поволжья охотников с характерным набором вкладышевого оружия не может быть решен со всей определенностью. Датированным памятником с выразительным набором трапеций является лишь стоянка Шолма I. Основные формы трапеций из Шолмы указывают на связи населения финальнопалеолитического населения северо-востока Приволжской возвышенности и долины Северского Донца.

В целом вопрос о происхождении охотничьих коллективов с пазовым метательным оружием и характерными вкладышами-трапециями в инвентаре, которые проживали на Средней Волге в финальном палеолите, остается открытым, хотя исследователями был высказан целый ряд гипотез, зачастую противоположных. Новое направление в решение данного вопроса открылось в последнее время в связи с углубленным изучением каменного инвентаря поселения Гора Маяк, сопряженного с одноименным могильником переходного от палеолита к мезолиту возраста.

Поиски новых стратифицированных палеолитических памятников в Казанском Поволжье, несомненно, представляют собой насущную исследовательскую задачу.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова З.А. Разведки палеолита на Средней Волге в 1954 году // Краеведческие записки. Вып. 2 / Ред. М.Х. Валкин. Ульяновск: Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова, 1958. С. 349–357.

Алексеев В.П. Избранное: в 5 т. Т. 2: Антропогеография. М.: Наука, 2007. 551 с.

Археологическая карта Татарской АССР: Предволжье / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. 116 с.

Археологическая карта Татарской АССР. Западное Закамье. Ч. I / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1986. 110 с.

Бадер О.Н. Камская археологическая экспедиция в 1949 г. (Доклад, прочитанный на заседании Сектора первобытной археологии ИИМК 4/II1950 г.) // КСИИМК. Вып. XXXIX. М.: АН СССР, 1951. С. 89–95.

Бадер О.Н. Позднечетвертичные палеоантропологические находки в Среднем и Нижнем Поволжье // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. Вып. 18. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 51–63.

Бадер О.Н. Ранний палеолит Урала и Поволжья // Ученые записки Пермского университета. Т. VII. Вып. 2. 1955. С. 171–192.

Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш., Хисьяметдинова А.А., Чурбанов А.А. Промежуточные итоги комплексного исследования стоянки Шолма I // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Сборник научных статей, посвященный 75-летию доктора исторических наук Евгения Петровича Казакова / Отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: Фэн, 2009. С. 251–308.

Березина Н.С. Каменный век Чувашского Поволжья // Археология Евразийских степей. 2021. № 1. С. 8–261.

Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш. Возраст и природное окружение стоянки охотников на лошадей Шолма I в правобережье Волги в Чувашии // Поволжская археология. 2021. № 3. С. 32–41.

Бутаков Г.П., Галимова М.Ш., Мозжерин В.И. Геолого-геоморфологические условия и палеогеография палеолитических памятников правобережья Средней Волги // Памятники первобытной эпохи в Волго-Камье / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1988. С. 4–19.

Васильев С.В., Боруцкая С.Б., Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Кузьмин Я.В., Боуден М. Археолого-антропологический анализ новых материалов из могильника Маяк // Поволжская археология. 2021. № 3(37). С. 22–31.

Верещагин Н.К. Охоты первобытного человека и вымирание плейстоценовых млекопитающих в СССР // Материалы по фауне антропогена СССР / Ред. Н. К. Верещагин. Л.: Наука, 1971. С. 200–232.

Вискалин А.В. Об этнокультурных процессах на Средней Волге и в Прикамье в мезолите – неолите // РА. 2011. № 3. С. 25–32.

Вискалин А.В., Ефимов В.М. Чаша из черепа *Vos primigenius* и другие находки плейстоценовой эпохи из окрестностей с. Ундоры в Ульяновском Поволжье // РА. 2011. № 4. С. 146–149.

Галимова М.Ш. Итоги исследования двух мезолитических памятников в устье Камы // Проблемы археологии Среднего Поволжья / Сост. С.И. Валиулина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. С. 4–14.

Галимова М.Ш. Исследования на Сюкеевском взвозе в 1989–1990 гг. // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ РАН, 1992. С. 5–16.

Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.-Казань: Янус-К, 2001. 272 с.

Галимова М.Ш., Березина Н.С., Березин А.Ю. Стоянка финального палеолита Беганчик в устье Камы (результаты исследований 2013 года) // Поволжская археология. 2018. № 3 (25). С. 8–29.

Галимова М.Ш., Березин А.Ю., Березина Н.С., Михайлов Е.П. Стоянка каменного века и палеонтологическое местонахождение у поселка Коминтерн (в районе слияния Камы с Волгой): результаты исследования 2020 года // Археология Евразийских степей. 2020. № 1. С. 262–279.

Галимова М.Ш., Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Предварительные результаты функционального анализа каменного инвентаря стоянки Гора Маяк в Среднем Поволжье // Археология Евразийских степей. 2020. № 3. С. 317–322.

Галимова М.Ш., Шаландина В.Т. Верхнепалеолитическая стоянка Лобач 2 и ее природная среда // Проблемы древней и средневековой истории Волго-Камья / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: Институт истории АН РТ, 1999. С. 46–55.

Головкинский Н.А. О послетретичных образованиях по р. Волге в ее среднем течении // Ученые записки Казанского университета за 1865 г. Казань, 1865. С. 451–542.

Збруева А.В. Из работ Куйбышевской экспедиции // КСИА. Т. X. М., 1941. С. 108–112.

Истомин К.Э., Казаков Е.П. Стоянка эпохи камня у с. Измери // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: Тез.докл. III региональной научной конференции «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья» / Отв. ред. Ф.В. Васильев. Нижний Новгород, 1992. С. 102–105.

Казаков Е.П. Памятники эпохи камня в Закамье / Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань: Фолиантъ, 2011. 179 с.

Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–1962 гг. (Экспедиции на территории Татарской АССР) / Труды Казан. филиала АН СССР. Серия исторических наук. Казань: Таткнигоиздат, 1954. 128 с.

Каталог археологических коллекций. Вып. I. Палеолит, мезолит, неолит, эпоха бронзы / Сост. А.М. Ефимова. Науч. ред. А.П. Смирнов. Казань: Государственный музей Татарской АССР, 1975. 136 с.

Косменко М.Г. Основные этапы развития мезолитической культуры в Среднем Поволжье // СА. 1972. № 3. С. 3–17.

Косменко М.Г. Мезолит Среднего Поволжья // КСИА. Вып. 149. М.: Наука, 1977. С. 94–100.

Кузнецова Л.В. Палеолит Среднего и Нижнего Поволжья. Автореф. Дисс. ... канд. истор. наук. Л., 1985. 22 с.

Кузнецова Л.В. Палеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Ред. А.А. Выборнов, Ю.И. Колев, А.Е. Мамонов. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. С. 5–80.

Кузнецова Л.В., Ластовский А.А., Сташенков Д.А., Хохлов А.А. Комплекс памятников каменного века на горе Маяк в Самарском Заволжье // РА. 2004. № 1. С. 126–139.

Кузнецова Л.В., Пономаренко Е.В. О времени существования могильника «Гора Маяк» // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Материалы археологической экспедиции СОИМК им. П.В. Алабина и Международной конференции / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИМК им. П.В. Алабина, 2003. С. 15–24.

Мирчинк Г.Ф. Волжская экспедиция для изучения отложений четвертичного периода // Вестник Академии Наук СССР. № 3. М., 1932. С. 39–42.

Николаев Н.И. О возрасте четвертичной волжской фауны млекопитающих // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 1937. Т. 15. Вып. 6. С???

Ососков П.А. Предварительное сообщение об открытии кладбища костей послетретичных млекопитающих в береговом гравии на левом берегу Волги между г. Сенгилеем и с. Новодевичьим // Приложение к протоколам Императорского Московского общества испытателей природы. М: типография товарищества И.Н. Кушнерова и К, 1914. 12 с.

Павлов А.П. Геологическая история европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 343 с.

Паничкина М.З. Разведки палеолита на Средней Волге // СА. Т. XVIII. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 233–264.

Паничкина М.З. О работах по изучению палеолита на Волге // КСИИМК. Вып. L. М.: Изд-во АН СССР, 1953а. С. 15–19.

Поляков И.С. Антропологическая поездка в Центральную и Восточную Россию // Приложение к XXXVII тому Записок Академии Наук. № 1. СПб., 1880. С. 1–81.

Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Введение // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1. / МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 7–9.

Сташенков Д.А. Комплекс памятников у с. Сиделькино // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Материалы археологической экспедиции СОИМК им. П.В. Алабина и Международной конференции / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИМК им. П.В. Алабина, 2003. С. 8–14.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 395 с.

Cordova C.E., Vyazov L.A., Blinnikov M.S., Ponomarenko E.V., Ponomarenko D.S., Sitdikov A.G., Salova Yu.A. Stratigraphy and palaeolithic landscapes of the Beganchik site at the Kama–Volga confluence // Поволжская археология. 2021. № 3 (37). С. 8–21.

Павлов А.П. Ископаемый человек эпохи мамонта в восточной России и ископаемые люди Западной Европы // Труды Антропологического института. Вып. 1. / Ред. В. В. Бунак. М., 1925. С. 5–36.

Информация об авторе:

Галимова Мадина Шакировна, кандидат исторических наук, зав. отделом, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); mgalimova@yandex.ru

REFERENCES

Abramova, Z. A. 1958. In Valkin, M. Kh. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* 2. Ul'yanovsk: Ul'yanovsk Regional Museum of Local Lore, 349–357 (in Russian).

Alekseev, V. P. 2007. *Izbrannoe v piati tomakh 2. Antropogeografiia (Selected Works: In 5 Volumes. Volume 2: Anthropogeography)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. (ed.). 1981. *Arkheologicheskaiia karta Tatarskoi ASSR. Predvolzh'e (Archaeological Map of the Tatar ASSR. Cis-Volga River Area)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Starostin, P.N. (ed.). 1986. *Arkheologicheskaya karta Tatarskoy ASSR. Zapadnoe Zakam'e (Archaeological Map of the Tatar ASSR. Western Trans-Kama Region)* I. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Bader, O. N. 1951. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XXXIX. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 89–95 (in Russian).

Bader, O. N. 1953. In *Byulleten' komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda (Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary)* 18. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 51–63 (in Russian).

Bader, O. N. 1955. In *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta. (Scientific Bulletin of the Perm State University)*. VII. (2). Perm: Perm State University, 171–192 (in Russian).

Berezina, N.S., Berezin, A. Yu., Galimova, M. Sh., Khisiametdinova, A. A., Churbanov, A. A. 2009. In Galimova, M. Sh. (ed.). *Srednee Povolzh'e i Iuzhnyi Ural: chelovek i priroda v drevnosti (The Middle Volga Region and the Southern Urals: People and Nature in Prehistory)*. Kazan: "Fen" Publ., 251–308 (in Russian).

Berezina, N.S. 2021. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 1, 8–261 (in Russian).

Berezina, N.S., Berezin, A. Yu., Galimova, M. Sh. 2021. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* (3), 32–41 (in Russian).

Butakov, G. G., Galimova, M. Sh., Mozzherin, V. I. 1988. In Starostin, P. N. (ed.). *Pamiatniki pervobytnoi epokhi v Volgo-Kam'e (Sites of the Primeval Period in the Volga-Kama Region)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History of Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 4–19 (in Russian).

Vasilyev, S. V., Borutskaya, S. B., Stashenkov, D. A., Kochkina, A.F., Kuzmin, Ya. V., Bowden M 2021. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* 3(37), 22–31 (in Russian).

Vereshchagin, N. K. 1971. In Vereshchagin, N. K. (ed.). *Materialy po faunam antropogena SSSR (Materials on Faunas of the USSR Anthropogene)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 200–232 (in Russian).

Viskalin, A. V. 2011. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 25–32 (in Russian).

Viskalin, A. V., Eframov, V. M. 2011. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 146–149 (in Russian).

Galimova, M. Sh. 1991. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Problemy arkheologii Srednego Povolzh'ia (Archaeological Issues of the Middle Volga Area)*. Kazan: Kazan State University, 4–14 (in Russian).

Galimova, M. Sh. 1992. In Starostin, P. N. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki zony vodokhranilishch Volgo-Kamskogo kaskada (Archaeological Sites in the Area of Water Reservoirs in the Volga-Kama Cascade)*. Kazan: Russian Academy of Sciences, Kazan Scientific Center, G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, 5–16 (in Russian).

Galimova, M. Sh. 2001. *Pamiatniki Pozdnego Paleolita i Mezolita v Ust'e Reki Kamy (Late Palaeolithic and Mesolithic Sites in the Mouth of the Kama River)*. Moscow–Kazan: "Yanus–K" Publ. (in Russian).

Galimova, M. Sh., Berezina, N. S., Berezin, A. Yu. 2018. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* (3), 8–29 (in Russian).

Galimova, M. Sh., Berezin, A. Yu., Berezina, N. S., Mikhailov, E. P. 2020. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* (1). 262–279 (in Russian).

Galimova, M. Sh., Stashenkov, D. A., Berezina, N. S., Mikhailov, E. P. 2020. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* (3). 317–322 (in Russian).

Galimova, M. Sh., Shalandina, V. T. 1999. In Starostin, P. N. (ed.). *Problemy drevnei i srednevekovoi istorii Volgo-Kam'ia (Issues of Ancient and Medieval History of the Volga-Kama Region)*. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 46–55 (in Russian).

Golovkinskii, N. A. 1895. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta za 1865 g. (Scientific Bulletin of the Kazan University of 1865)*. Kazan, 451–542 (in Russian).

Zbrueva, A. V. 1941. In *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief reports of the Institute of Archeology)* (10), 108–112.

Istomin, K. E., Kazakov, E. P. 1992. In Vasil'ev, F. V. (ed.). *Pamiatniki istorii i kul'tury Verkhnego Povolzh'ia (Monuments of History and Culture of the Upper Volga Region)*. Nizhny Novgorod, 102–105 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2011. *Pamiatniki epokhi kamnia v Zakam'e (Sites of the Stone Age in the Trans-Kama Area)*. Series Arkheologia Povolzhia i Urala. Materialy i issledovaniia (Volga and the Urals Archaeology. Materials and Studies) 1 Kazan: Foliant Publ. (in Russian).

Kalinin, N. F., Khalikov, A. Kh. 1954. In *Itogi arkheologicheskikh rabota za 1945–1962 gg. (Ekspedicii na territorii Tatarskoi ASSR) (Results of Archaeological Activities for 1945–1962 (Expeditions in the Territory of the Tatar ASSR))*. Trudy Kazanskogo filiala Akademii nauk SSSR. Serii istoricheskikh nauk (Proceedings of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences. Historical Sciences Series). Kazan: "Tatknigoizdat" Publ. (in Russian).

Efimova, A. M. (comp.). 1975. *Katalog arkheologicheskikh kollektzii. Vyp. I. Paleolit, mezolit, neolit, epokha bronzy. (Catalogue of Archaeological Collections Issue 1. Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, Bronze Age)*. Kazan (in Russian).

Kosmenko, M. G. 1972. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 3–17 (in Russian).

Kosmenko, M. G. 1977. In *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief reports of the Institute of Archeology)* (149), 94–100 (in Russian).

Kuznetsova, L. V. 1985. *Paleolit Srednego i Nizhnego Povolzh'ia (Paleolithic of the Middle and Lower Volga Regions)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Leningrad (in Russian).

Kuznetsova, L. V. 2000. In Vybornov, A. A., et al. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dni. Kamennyi vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 5–80 (in Russian).

Kuznetsova, L. V., Lastovitaky, A. A., Stashenkov, D. A., Khokhlov, A. A. 2004. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 126–139 (in Russian).

Kuznetsova, L. V., Ponomarenko, E. V. 2003. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kontaktnye zony Evrazii na rubezhe epoch (Contact Areas of Eurasia at the Turn of Epochs)*. Samara: Regional Museum of Local Lore, 15–24 (in Russian).

Mirchink, G. F. 1932. In *Vestnik Akademii Nauk SSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR)* 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 39–42 (in Russian).

Nikolaev, N. I. 1937. In *Biulleten' Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody. Otdel biologicheskii (Bulletin of Moscow Society of Naturalists. Biological series)* 15 (6). (in Russian).

Ososkov, P. A. 1914. *Predvaritel'noe soobshhenie ob otkrytii kladbishha kostey posletretichnykh mlekopitayushchikh v beregovom gravii na levom beregu Volgi mezhdu g. Sengileem i s. Novodevich'im (Preliminary Report on the Discovery of a Burial of Post-Tertiary Mammal Bones in the Debris of the Left Volga Riverbank between the Town Sengiley and Novodevichy Village)*. Prilozhenie k protokolam Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody (Appendix to Protocols of the Moscow Society of Naturalists). M: "Tipografiya tovarishhestva I.N. Kushnereva i K" (in Russian).

Pavlov, A. P. 1925. In Bunak, V. V. (ed.). *Trudy Antropologicheskogo instituta (Proceedings of the Anthropological Institute)*. Vol. 1. Moscow, 5–36 (in Russian).

Pavlov, A. P. 1936. *Geologicheskaya istoriia evropeiskikh zemel' i morei v sviazi s istoriei iskopaemogo cheloveka (Geological History of European Lands and Seas in Connection with the History of the Fossil Man)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Panichkina, M. Z. 1953. In Rybakov, B. A. (ed.). *Sovetskaya Arkheologia (Soviet Archaeology)* XVIII. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 232–264 (in Russian).

Panichkina, M. Z. 1953. In *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 50. Moscow: Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 15–19 (in Russian).

Polyakov, I. S. 1880. *Antropologicheskaya poezdka v Tsentral'nyuyu i Vostochnuyu Rossiyu (Anthropologic Journey to Central and Eastern Russia) Prilozhenie k Tomu XXXVII Zapisok Imperatorskoy Akademii Nauk (Appendix to Volume 37 of the Notes of the Imperial Academy of Sciences)* 1. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Smirnov, A. P., Merpert, N. Ya. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* I. Series: Materialy i issledovaniia po

arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 7–9. (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2003. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kontaktnye zony Evrazii na rubezhe epoch (Contact Areas of Eurasia at the Turn of Epochs)*. Samara: Regional Museum of Local Lore, 8–14 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Cordova С.Е., Vyazov L.A., Blinnikov M.S., Ponomarenko E.V., Ponomarenko D.S., Sitdikov A.G., Salova Yu.A. 2021. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* 37 (3), 8–21 (in Russian).

About the Author:

Galimova Madina Sh. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; mgalimova@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2022 г.